

Сы Юэ прикрыл рот рукой, изо всех сил высвобождаясь из хватки Бай Цзяня. Он откинулся на спинку стула, ножки которого с глухим скрипом проехали по деревянному полу. В неверных тенях настенных бра его повлажневшие глаза мерцали, словно измятая обертка от леденца.

Вообще-то он не был таким уж неженкой. К тому же, больно ему не было.

Он зависел от Бай Цзяня в вопросе своей трансформации из человека в тритона, но нельзя было отрицать и другой факт: Бай Цзянь постепенно начинал оказывать на него влияние и в остальном.

подавив влагу в глазах, Сы Юэ посмотрел Бай Цзяню прямо в лицо:

— Раз богатый, значит, всё можно?

Бай Цзянь, видя, что парень уже готов вскочить и вцепиться ему в глотку, решил прекратить поддразнивания.

— Вовсе нет, — мягко ответил он.

Сы Юэ: «...»

— Однако, — Бай Цзянь постучал пальцами по столу, призывая Сы Юэ сосредоточиться и сесть ровно, — тебе не любопытно, почему твой лучший друг прислал эту запись именно мне?

Сы Юэ опустил руку и придвинул стул обратно к столу. Он взял деревянные щипцы и принялся задумчиво перебирать чайники в блюде.

— А чего тут гадать? Хочет, чтобы мы разругались.

Он был прямолинеен. Но стоило подумать глубже: почему Цзян Шии так отчаянно хочет их разрыва?

— А-Юэ, как ты думаешь, зачем твоему другу нужно, чтобы между нами возник конфликт? — Все условия, выдвинутые в записи, в реальности имели место, и слова действительно были произнесены самим Сы Юэ. Если бы Бай Цзянь не дорожил им так сильно, он мог бы, поддавшись на провокацию Цзян Шии, столкнуть Сы Юэ в бездну.

Цзян Шии явно было плевать, узнает ли Бай Цзянь, кто был вторым участником разговора.

Сы Юэ погрузился в раздумья.

— Он больной, — наконец выдал он. — Он в последнее время сам на себя не похож. От него чего угодно можно ожидать.

Сы Юэ понимал, что ситуация странная, но всё равно не находил логического объяснения.

Глаза Сы Юэ были чистого янтарного цвета. Из-за этой чистоты они порой казались холодными и отстраненными. Он не выглядел наивным ребенком или дурачком. Наоборот, с первого взгляда он производил впечатление «плохого парня», который в любой момент может задрать нос и послать тебя куда подальше.

И только те, кто знал его истинную суть, понимали, что под этой дерзкой оболочкой скрывается невероятно мягкая и светлая душа.

Цзян Ши годами не мог выбросить его из головы именно поэтому. Шагнув в самый центр бури при их первой встрече, он обнаружил там тихую гавань, где было гораздо теплее и уютнее, чем в остальном мире. И он не смог из неё выйти.

Бай Цзянь коснулся кончика носа Сы Юэ прохладным пальцем.

— А-Юэ, он влюблен в тебя.

Затем он убрал руку и снова подпер подбородок, глядя на него с той самой снисходительной, почти божественной нежностью.

— Если быть точнее, он тебя любит.

Сы Юэ хлопнул ресницами, на его лице отразилось полное непонимание. Он действительно не сообразил сразу. Что... кто его любит? Цзян Ши?

— Ты хочешь сказать, что этот придурок Цзян Ши любит меня? Так же, как ты?

— Любовь бывает разной, — неспешно произнес Бай Цзянь. — Я не думаю, что моя любовь к тебе и его — это одно и то же.

Любовь может быть мелочной и эгоистичной, а может быть всепрощающей и великой. Она бывает безумной и мрачной, а бывает нежной и ослепительно яркой.

Сы Юэ никогда не сомневался в словах Бай Цзяня. Что бы тот ни говорил.

Его лицо так долго выражало крайнюю степень изумления, что мышцы онемели. Он с силой потер щеки и глухо пробормотал:

— Но я всегда считал его братом. Просто другом.

— И сейчас тоже?

— ...И сейчас.

Ни любовь, ни дружбу нельзя оборвать в одно мгновение, как по взмаху ножа. Если человек тебе дорог, ты даже после его смерти будешь беспокоиться, не заросла ли его могила бурьяном.

Бай Цзянь негромко рассмеялся:

— Неудивительно, что он тебя полюбил.

Сы Юэ помрачнел:

— И что теперь делать?

Одно дело не знать, но теперь, когда карты раскрыты, у него в душе воцарился хаос.

— М-м... — Бай Цзянь на мгновение задумался. — Судя по ситуации, ваша бывшая дружба висит на волоске. Неважно, разругается ли он с вами в открытую или отправит отредактированную запись Цзян Юань... Мой совет: относись к нему впредь как к навязчивому поклоннику.

Поступок Цзян Ши лишил его права называться «братом». Теперь он был либо преследователем, либо тайным воздыхателем.

Сы Юэ опустил голову, в глазах зашипало. Он потер веки и хрипло произнес:

— С «поклонниками» я обычно... не церемонюсь.

Бай Цзянь встал. Тонкий аромат шалфея окутал Сы Юэ. Обойдя стол, Бай Цзянь привлек парня к себе и заключил в объятия.

— А-Юэ, тебе не за что себя винить, — он ласково погладил его по узкой спине. — Но грустить — это нормально.

Стоило Бай Цзяню договорить, как слезы градом хлынули из глаз Сы Юэ.

Он слишком долго держал это в себе. И гневные сообщения Чжоу Янъяна, и внезапная холодность Цзян Ши, который стал похож на незнакомца, — всё это ранило его. Он не привык копить обиды, в его сердце было место лишь для немногих близких людей. И предательство Цзян Ши оставило в его душе огромную, зияющую пустоту.

Спустя какое-то время Сы Юэ поднял голову.

— Я в норме.

Бай Цзянь стер слезы с его лица:

— Так быстро?

— Это дело касается только меня и Цзян Ши. Я не хочу, чтобы оно отнимало время у нас с тобой. Я сам с этим разберусь, — Сы Юэ грубо вытер лицо рукавом, его взгляд снова стал холодным.

Бай Цзяню он показался одновременно жалким и очаровательным. С улыбкой в глазах он наклонился и поцеловал его.

Сы Юэ лишь в первую секунду дернулся от неожиданности, но опыт взял свое: он быстро приоткрыл рот, хоть его техника всё еще оставляла желать лучшего.

Он учился на лету. Его рука потянулась к уху Бай Цзяня. Знакомое ощущение рыбьей чешуи — твердая, холодная, её становилось всё больше.

Слыша, как дыхание Бай Цзяня становится тяжелым и прерывистым, Сы Юэ почувствовал прилив гордости. Однако торжествовать пришлось недолго: в следующий миг его подхватили на руки и усадили прямо на рабочий стол.

Аккуратно расставленные чайные сервизы и стопка деловых журналов разлетелись по полу. К счастью, ковер смягчил удар, и грохота не последовало.

У дельфина, выброшенного на мель, нет права говорить «нет» океанской волне.

Он широко открыл глаза и часто задышал. Он хотел поскорее вернуться в воду. Если остаться на берегу, он просто погибнет.

Какая безжалостность.

Волны то ласкали его с невероятной нежностью, обещая в следующий раз точно забрать с собой в пучину, то обрушивались с такой силой, будто хотели разбить его о камни прямо здесь, на песке.

Позже Бай Цзянь достал из шкафа мягкое одеяло и бережно вытер ноги Сы Юэ. Тот спрыгнул со стола, босыми ступнями утопая в темно-коричневом ворсе ковра.

— А-Юэ?

— М-м?

Бай Цзянь снова притянул его к себе, целуя в шею.

— Скорее бы у тебя вырос хвостик.

Стань поскорее моим маленьким тритоном.

Сы Юэ, раскрасневшись, неловко забормотал:

— Э-э... ладно. Обязательно.

Бай Цзянь тихо рассмеялся.

Бай Лу вел себя почти жестоко: он с упоением жевал шарики тапиоки, глядя на дядю Чэня.

— Такие упругие!

Дядя Чэнь добавил сахара в чай. Пока он неспешно помешивал напиток, из малой гостиной вышел Сы Юэ. Внешне он выглядел как обычно, вот только походка была какой-то... странной.

Бай Лу, продолжая жевать, спросил:

— А-Юэ, ты что, опять «купался»?

— ...

Сы Юэ понял, о чем тот спрашивает. Мысли Бай Лу были просты и бесхитростны. Он просто кивнул.

Дядя Чэнь протянул ему чашку:

— Молодой господин А-Юэ, попробуйте и вы.

Выглядело аппетитно. Сы Юэ подумал, что секрет тритонов всё равно слишком въедливый и от него так просто не избавиться, так что терять нечего. Он взял чашку и сел на ковер напротив Бай Лу.

Младший принялся:

— А-Юэ, ты сейчас как ходячая бомба с феромонами тритона.

— Плохо пахнет? — Сы Юэ до сих пор не понимал, как они различают эти ароматы.

— Дело не в «плохо» или «хорошо», это само присутствие, понимаешь? — Бай Лу склонил голову набок. — Ой, я не могу объяснить. Вот станешь тритоном — сам поймешь.

Сы Юэ принял это объяснение.

— Бай Лу, скажи мне, — Сы Юэ тоже принялся яростно жевать тапиоку, — какие первые признаки превращения?

— Ну... сначала чешуя, — ответил Бай Лу. — Чешуя и хвост — самые явные признаки. Но чешуя появляется первой. Где именно — заранее не угадаешь. Может на шее, может за ушами, на руках, на ногах... А хвост — это уже финал.

Бай Лу на мгновение замолк и обеспокоенно посмотрел на друга.

— А-Юэ, когда начнет расти хвост, будет очень больно. Хуже, чем моя электротерапия.

Сы Юэ помешивал чай ложкой.

— Я не боюсь.

— Я знаю, что ты смелый! — воскликнул Бай Лу. — Но даже если не боишься, всё равно ведь будет больно!

Видя, что Бай Лу вот-вот расплачется от сопереживания, Сы Юэ подпер щеку рукой и усмехнулся:

— Ну, тут уж ничего не поделаешь.

Бай Лу поник.

— Это точно. Анестезию нельзя, можно с ума сойти от боли. Ты сегодня чувствуешь какие-то изменения?

— Слух и зрение стали острее.

Бай Лу с завистью вздохнул:

— Мой брат такой сильный, что ты наверняка станешь очень крутым тритоном. Я тоже так хочу. Найду себе сильного тритона, чтобы он меня своей эссенцией пропитывал...

Сы Юэ: «...»

Дядя Чэнь, хоть и не вникал в детали их разговора, общий смысл уловил. Он негромко прервал мечтания младшего господина:

— Маленький господин, это нельзя делать с кем попало.

Господин Сы Юэ и господин Бай Цзянь — пара, им положено. А вам, молодой господин... где же вы возьмете себе пару?

— А-Юэ, как только появится первая чешуйка, обязательно скажи мне! Я хочу быть вторым, кто узнает, какого она цвета!

— Почему вторым?

— Первым-то, конечно, узнает мой брат! — резонно ответил Бай Лу.

Вернувшись в комнату, Сы Юэ принял душ. Часть секрета удалось смыть, на остальное он махнул рукой — слишком утомительно. Всё равно до конца не отмоешься.

Последние дни выдались тяжелыми, и он заснул, едва коснувшись подушки.

Но среди ночи он проснулся.

В костях голени возникла резкая боль, будто по ним методично били молотком. Она не разливалась по всему телу, поэтому ощущения были пугающе четкими.

Стиснув зубы, он обхватил ноги. Холодный пот катился градом по лбу и спине.

Это было в сто раз больнее, чем «боли роста» в подростковом возрасте!

К счастью, приступ длился меньше пяти минут, но Сы Юэ показалось, что прошла вечность. Он снова сходил в душ, сон как рукой сняло.

Глядя в беззвездное ночное небо, Сы Юэ обнимал подушку и думал, какой же он, черт возьми, герой. Если Бай Цзянь ему когда-нибудь изменит, он задушит его своим будущим хвостом.

С этими мыслями он и провалился в сон под утро.

Из-за ночного пробуждения утром он выглядел неважно: бледный, осунувшийся, без кровинки в лице. Бай Цзяню даже не нужно было смотреть на него, чтобы это понять.

Сы Юэ сел за стол и сразу же тяжело вздохнул.

Бай Цзянь налил ему сока.

— А-Юэ, поделишься причиной своих вздохов?

Сы Юэ мельком взглянул на него:

— Ночью ноги болели.

Бай Цзянь на мгновение замер.

Прежде чем тот успел что-то сказать, Сы Юэ сделал большой глоток сока и проглотил кусок говядины.

— Это мой выбор. Не надо извиняться или жалеть меня. Этого не избежать. Но если хочешь загладить вину... Помнишь, ты обещал мне «Бугатти»? Можно мне её получить пораньше?

Бай Цзянь посмотрел на темные круги под глазами парня, и его взгляд смягчился.

— Можно.

Сы Юэ принялся уплетать бутерброд с мясом. В столовой воцарилась тишина, нарушаемая лишь звоном приборов о фарфор. Наконец Бай Цзянь собрался что-то сказать, но Сы Юэ тут же запихнул ему в рот кусок хлеба.

— Я знаю, что ты хочешь сказать, — Сы Юэ вскинул брови. В его глазах читалась та безрассудная отвага юности, которая не знает пути назад. — Я не жалею и не отступлю. Если

хочешь предложить всё прекратить — лучше молчи. Я не привык бросать дела на полпути.

— Я наелся, пошел. — Сы Юэ натянул куртку и добавил уже на ходу: — Сброшу тебе информацию по Третьему институту на телефон. Мне пора в универ, нет времени объяснять лично.

Дядя Чэнь принялся убирать посуду. Спустя минуту он услышал тихий, исполненный легкой иронии и смирения голос Бай Цзяня:

— Чэнь Цянь, как ты думаешь, достоин ли я А-Юэ?

Бай Цзянь, занимавший место во главе стола, сделал положение своей семьи в Цинбэе непоколебимым. Корни семьи Бай ушли глубоко в землю этого города, и никто не мог их пошатнуть. Его уважали и любили все тритоны. Он был воплощением совершенства.

Дядя Чэнь замер в изумлении и лишь спустя пару секунд обрел дар речи.

— Разумеется. Вы и молодой господин А-Юэ — идеальная пара.

Он и представить не мог, что такой человек, как господин Бай Цзянь, может усомниться в себе рядом с обычным человеческим юношей.

Бай Цзянь опустил глаза и медленно, с достоинством вытер руки салфеткой — этот жест выглядел как часть торжественного ритуала.

Уголки его губ тронула легкая улыбка.

— Я тоже так считаю.

Дядя Чэнь: «...»

[Директора Третьего института зовут Чжоу Вэньсяо. Не знаю, человек он или тритон — он не сказал, а мы не спрашивали.]

[Там действительно разруха, но только снаружи. Внутри просто старовато.]

[Ничего аномального не заметил. Личное впечатление от директора странное: вроде и неплохой, но слишком уж заносчивый.]

После общения с истинным аристократом Бай Цзянем, Чжоу Вэньсяо казался Сы Юэ какой-то подделкой.

[Остальное узнаю, когда начну полноценно учиться.]

Бай Цзянь прочитал сообщения и поднял глаза на Цзянь Юня.

— Директор Третьего института... Напомни мне.

— Чжоу Вэньсяо, — Цзянь Юнь, чей костюм сидел безупречно, ответил с невозмутимым видом.
— Он тритон. Точный возраст неизвестен, в сети нет данных, но он занимает пост директора в Третьем институте уже тридцать восемь лет. С учетом его образования, ему явно за сотню.

— Господин Чжоу окончил университет Цинбэя, затем учился за границей. Специализировался на генетике тритонов и людей, а также на изучении ксенобиологии. После защиты докторской вернулся и сразу пошел в Третий институт. Хотя с его послужным списком его бы с радостью взяли в Седьмой, — Цзянь Юнь сделал паузу. — Довольно странный выбор.

— В интервью местному каналу он сказал, что хочет улучшить жизнь обитателей Чаншюя и создать для них прекрасное будущее.

Цзянь Юй, стоявший рядом, подметил:

— Похоже, он неплохой человек. Смотрит на деньги как на мусор.

Выслушав доклад, Бай Цзянь отпустил помощников. Цзянь Юй, выходя вслед за Цзянь Юнем, случайно наступил тому на сияющий лакированный туфля.

— ...

— Тебе чего? — Цзянь Юнь строго посмотрел на замявшегося брата.

— Ту брошь, что я тебе подарил... почему ты её не носишь?

Цзянь Юнь нахмурился:

— Ты ребенок? Сколько раз повторять: на работе нельзя носить вызывающие аксессуары?

Цзянь Юнь был главным помощником, суровой и беспощадной «рыбой», чья репутация в компании была стальной. В рабочее время он не делал исключений даже для брата.

Цзянь Юй понурил голову.

— О... Ну, раз не носишь, верни.

— Подарки не возвращают.

Они начали шутливо препираться в коридоре, пока кашель уборщицы не прервал их спор.

Тритоны — существа очень практичные. Как и люди.

После того как Сы Юэ получил высший балл за тест, одноклассники стали относиться к нему с небывалым энтузиазмом. Ему даже торжественно уступили место на первой парте.

Сы Юэ, игнорируя почести, прошел к Чэн Цзюэ и сел рядом.

Чэн Цзюэ был растроган до слез:

— Говорят, что отличники не водятся с двоечниками. Ты такой классный, А-Юэ, ты не такой, как они.

Сы Юэ достал учебник и лениво ответил:

— С задней парты удобнее спать.

Чэн Цзюэ: «?» Это логика нормального человека? Не слишком ли жестоко так отвечать на искренний порыв?

Сы Юэ, впрочем, угрызений совести не испытывал. Отправив Бай Цзяню отчет о поездке, он дождался звонка на урок и через двадцать минут уже мирно спал, уткнувшись в парту. Проснулся он только к концу третьей пары.

Чэн Цзюэ посмотрел на него со сложным выражением лица:

— Ты же спишь на уроках, как ты умудряешься получать такие баллы?

Сы Юэ взъерошил волосы:

— Некоторые лекции можно не слушать. Достаточно просто просмотреть учебник.

— Какие, например?

— Все сегодняшние.

Преподаватели читали хуже, чем Бай Цзянь: просто бубнили по слайдам и скидывали презентации в чат. А все тонкости и сложные моменты Бай Цзянь и так ему объяснял.

Сы Юэ не выспался ночью, и хотя это случилось впервые, он понимал — это только начало.

В обеденный перерыв половина класса осталась в кабинете дремать. Сы Юэ заметил, что тритоны вообще не любят возвращаться в общежитие среди дня — прямо как в старшей школе, они торчали в аудиториях целыми днями. Помимо базовых нужд — еды, воды и туалета — они были одержимы учебой.

Сы Юэ вбил в поиск:

[Директор Третьего института Цинбэя]

[Женат ли Чжоу Вэньсяо?]

[Образование Чжоу Вэньсяо]

[Рост Чжоу Вэньсяо]

Система выдала похожий запрос:

Бай Цзянь Чжоу Вэньсяо

— ?

Какого черта их имена стоят рядом?

Сы Юэ кликнул по ссылке. Оказалось, несколько лет назад пользователи сети всю шипперили их. У обоих была схожая аура, оба обладали исключительной внешностью. А поскольку Бай Цзянь курировал проекты всех институтов, народ приметил, что из всех директоров только в Третьем он не лысый и не пузатый.

На главной странице висело фото семилетней давности: совещание в просторном зале, Чжоу Вэньсяо что-то объясняет у экрана, а Бай Цзянь слушает. На снимке они как раз смотрят друг на друга. Бай Цзянь со всеми вежлив, Чжоу Вэньсяо тоже — вот народ и решил, что они «чертовски подходят друг другу».

Посты были старыми, но последний комментарий оставили всего неделю назад.

[У-у-у, Бай Цзянь женился, мой любимый пейринг разрушен, я в трауре.]

[Что? С кем?!!!]

[С младшим сыном семьи Сы. Обычный богатый бездельник. У меня и фото есть, сейчас скину.]

[...А он ничего так, симпатичный.]

[У Бай Цзяня проблемы со зрением? Променил такого человека на человечешку? Да еще на этого сосунка. Вообще не смотрятся. Я за пару двух тритонов.]

[Не понимаю. Совсем не понимаю.]

Сы Юэ чувствовал, как внутри закипает ярость. Он уже забыл, что хотел просто собрать досье на директора. Зарегистрировав аккаунт, он яростно настроил в ветке:

[Бай Цзянь и Сы Юэ — идеальная пара!!!]

Чэн Цзюэ, проснувшись, увидел, как Сы Юэ с перекошенным лицом терзает телефон.

— Малыш, ты чего?

Сы Юэ, уже закончивший словесную перепалку с анонимами, закрыл приложение.

— Ничего.

Прежде чем Чэн Цзюэ успел расспросить его, на кафедру выбежала староста по культурно-массовому сектору — маленькая симпатичная девушка-тритон с круглым личиком и двумя толстыми косами. Несмотря на прохладу, она уже щеголяла в плиссированной юбке и ботинках. Многие парни в классе были к ней неравнодушны.

Сы Юэ заметил, как Чэн Цзюэ сразу подобрался и замер. Понятно, тоже влюбился.

— Ребята, внимание! — она хлопнула в ладоши, призывая сонных однокурсников к порядку. — В следующий четверг у нас вечер посвящения в студенты. Каждая группа первокурсников должна подготовить три номера для репетиции. Есть желающие записаться?

В классе воцарилась гробовая тишина.

Сы Юэ едва сдерживал смех. Похоже, в таких делах тритоны ничем не отличаются от людей — никакой инициативы.

Староста со сцены отчетливо видела, что Сы Юэ ухмыляется.

— Студент Сы Юэ! Уверена, ты с радостью поборешься за честь группы! — звонко выкрикнула она. — Раз ты так весело улыбаешься, значит, ты согласен. Итак, нам не хватает еще двух номеров.

Сы Юэ, застигнутый врасплох: «...»

Один в один как его школьная староста: если никто не хочет, тыкать в первого попавшегося. Хотя обычно выбирали либо талантливых, либо просто красивых.

Второй жертвой стала какая-то девушка. Она хлопнула книгой по столу:

— Да вы чего? Что я показывать буду? Я же ничего не умею!

Сы Юэ зевнул. Ему было всё равно. Он умел играть на пианино. Вообще-то, в детстве он ненавидел музыку — слишком банально, слишком элегантно, совсем не в его стиле.

Староста полушутя спросила:

— Ну что, может, в литавры бить будешь?

Нет уж, лучше пианино. Пианино — это нормально.

Сегодня среда. Чэн Цзюэ ткнул Сы Юэ ручкой:

— Мы сегодня едем в институт?

Сы Юэ глянул на него:

— Четыре часа в дороге туда-обратно? Ну уж нет. Поедем на выходных.

Чэн Цзюэ кивнул:

— Тогда я предупрежу директора Чжоу.

В четыре часа дня из-за туч робко выглянуло солнце. Пока преподаватель вещал с кафедры,

телефон Сы Юэ в парте завибрировал. Он осторожно вытащил его. Ответ от Бай Цзяня.

[Информацию получил.]

И следом второе сообщение:

[Я приеду за тобой после занятий, хорошо?]

[А-Юэ, я соскучился.]

Сы Юэ спрятал телефон и уткнулся лицом в книгу, стараясь подавить розовые пузырьки радости, бушующие в груди. Чэн Цзюэ с любопытством покосился на него.

Спустя пару секунд Сы Юэ взял себя в руки и с каменным лицом ответил Бай Цзяню.

Бай Цзянь только что закончил совещание. Наливая воду в стакан, он открыл сообщение от Сы Юэ.

Первым делом в глаза бросилась ссылка на форум.

Бай Цзянь не стал сразу открывать её, а пролистал ниже, к тексту Сы Юэ. Тот прислал цитаты в скобках:

(«У-у-у, Бай Цзянь женился, мой любимый пейринг разрушен...»)

(«У Бай Цзяня проблемы со зрением? Променил такого человека на человечешку? Да еще на этого сосунка...»)

Бай Цзянь не совсем понял, к чему это, и кликнул по ссылке. Бегло просмотрев содержимое ветки, он заметил одного особо активного пользователя, который в каждом втором комментарии доказывал, что «Бай Цзянь и Сы Юэ — идеальная пара».

Он сделал скриншот ника этого пользователя и отправил Сы Юэ:

[А-Юэ, этот юзер «Бай Цзянь родил для Сы Юэ 999 маленьких тритончиков» — это ты?]

<http://bllate.org/book/14657/1301535>